E 13
480

E13-480

Е13-480

Государ. публичная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 26531 1966

О ВОЛЖСКОЙ РУСИ Г. ХВОЛЬСОНА *).

М. Погодина.

Съ учеными случаются иногда странныя недоразумѣнія: на нихъ находитъ по временамъ какъ будто столбнякъ, и въ такомъ положеніи они встрѣчаютъ затрудненіе, гдѣ его вовсе не существуетъ, и они не могутъ понять того, что ясно какъ день. Шлецеръ былъ одинъ изъ великихъ критиковъ и мастеровъ этого дѣла, но съ нимъ именно былъ подобный случай затмѣнія при разсужденіи о походѣ Аскольда и Дира на Константинополь: водворясь въ Кіевѣ, эти норманскіе искатели приключеній, вѣрные своему характеру, задумали тотчасъ поживиться на счетъ богатыхъ Грековъ, собрались и явились на двухъ стахъ судахъ передъ ихъ столицею, приведя ее въ ужасъ. Походъ засвидѣтельствованъ русскими и греческими лѣтописями, граматою патріарха Фотія. (Проповѣдей его тогда не было еще извѣстно). Точно такіе же походы предпринимаемы были и послѣ изъ Кіева же удалыми норманнами: при Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Владимирѣ и Ярославѣ, и всѣ они приписываются въ лѣтописяхъ, Русскихъ и Греческихъ, однимъ и тѣмъ же Кіевскимъ Руссамъ; никто въ нихъ, самъ Шлецеръ, никогда не сомнѣвался. Онъ только никакъ не могъ допустить перваго похода, т. е. никакъ не могъ понять и

*) Извѣстія о Хазарахъ.... Славянахъ и Руссахъ, Ибнъ-Даста. Издалъ,... Д. Хвольсонъ. Спб. 1869.

VII, 5

согласиться, чтобъ то были Кіевскіе Руссы и придумалъ для него особыхъ Руссовъ — «особый народъ, sui generis, который неизвѣстно откуда пришелъ и неизвѣстно куда скрылся!!»

Нѣчто подобное случилось и съ профессоромъ Хвольсономъ: онъ нашелъ у одного арабскаго писателя изъ начала X вѣка извѣстіе въ статьѣ о Болгарахъ, что гдѣ-то по берегамъ Волги жили Руссы, и выводитъ отсюда заключеніе, что это также было особое племя, sui generis, которое жило здѣсь до прибытія Норманской Руси. Онъ никакъ не хочетъ, подобно Шлецеру, допустить, чтобы это извѣстіе происходило отъ Кіевскихъ Руссовъ, какъ господствующаго племени надъ какими-то приволжскими обитателями, а думаетъ, что имя Руссовъ должно принадлежать имъ до появленія Норманновъ = Руси въ Кіевѣ: не могло, говоритъ онъ, распространиться такъ скоро имя Руси изъ Кіева и обнять такое огромное пространство въ такое короткое время.

Приведемъ прежде всего извѣстіе, смутившее почтеннаго оріенталиста:

Стр. 23. «Хозары ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары. Всѣ изъ нихъ, (изъ Руссовъ, такъ понимаетъ г. Хвольсонъ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (къ Болгарамъ, такъ понимаетъ г. Хвольсонъ) товары свои, какъ-то: мѣха соболи, горностаевые, бѣличьи и другіе.»

Съ перваго взгляда это извѣстіе, сообщаемое мимоходомъ, представляется поверхностнымъ, и вызываетъ сомнѣніе: оно вставлено Ибн-Дастою въ параграфъ, относящійся къ Болгарамъ, а не къ Руссамъ, которымъ посвящена имъ между тѣмъ особая статья, гдѣ онъ говоритъ, какъ увидимъ, совершенно другое.

Можно-ли, скажемъ впередъ, изъ такого мимоходнаго извѣстія, притомъ произвольно толкуемаго, выводить такое важное заключеніе, и строить на немъ цѣлую систему, опровергать дру-

гую, имѣющую за собою многочисленныя и разнообразныя доказательства?

Большая часть Арабскихъ этнографическихъ извѣстій о сѣверныхъ краяхъ, замѣчу прежде всего вообще, основана на слухахъ: онѣ не могутъ быть принимаемы буквально, какъ хочетъ г. Хвольсонъ, а только къ соображенію; ихъ непремѣнно надо провѣрять прежде другими несомнѣнными показаніями.

Въ подтвержденіе нашего мнѣнія, самъ г. Хвольсонъ замѣчаетъ (стр. 145): «вообще средневѣковыя показанія объ иностранныхъ народахъ, никогда не бываютъ свободны отъ недоразумѣній и неточностей, кѣмъ бы они ни были передаваемы, восточными или западными писателями; позднѣйшіе Арабскіе писатели, по большей части, передаютъ намъ только извлеченія, которыя часто крайне небрежны и переполнены ошибками всякаго рода; изъ различныхъ названій одного и того-же народа они дѣлаютъ различные народы и смѣшиваютъ извѣстія древнѣйшія и позднѣйшія: необходима строгая критика. Слѣдуетъ разобрать хронологически всѣ извѣстія, доказать зависимость одного источника отъ другаго, опредѣлить географическую терминологію и взгляды каждаго писателя, и изслѣдовать причины ошибокъ позднѣйшихъ авторовъ, ибо часто даже ошибки ведутъ насъ къ познанію истины, если мы раскроемъ причину и источникъ ихъ.»

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 81) г. Хвольсонъ утверждаетъ еще сильнѣе, что этнографическія показанія Арабовъ большею частію не имѣютъ цѣны; особенно же они не умѣли различать Финскія племена отъ Тюркскихъ.

Мнѣніе совершенно справедливо: Ибн-Даста, напримѣръ, говоритъ, что Русь производитъ набѣги на Славянъ, подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ къ Хозарамъ и Болгарамъ и продаютъ тамъ и пр., а у Якута это показаніе слѣдующимъ образомъ сокращено и искажено отъ имени Мукадесси: «Славяне производятъ набѣги на нихъ (т. е. Руссовъ) и берутъ у нихъ имущество: такимъ образомъ въ этихъ словахъ выходитъ смыслъ діаме-

трально противуположный тому, что сказано у Ибнъ-Даста *), стр. 151.

«Якутъ смѣшиваетъ волжскихъ Булгаръ съ Славянами, и называетъ царя ихъ иногда царемъ Славянскимъ, и городъ Булгаръ главнымъ городомъ Славянскимъ». Стр. 227.

Эдриси называетъ Волгу Русскою рѣкою, и смѣшиваетъ съ Дономъ; другіе Волгу называютъ Славянскою рѣкою, и смѣшиваютъ съ Камою, которая считается у нихъ верхнею Волгою.

Хотя осужденія г. Хвольсона относятся болѣе къ писателямъ новѣйшимъ, послѣ XII вѣка, но и древніе въ этомъ отношеніи не выдерживаютъ строгой критики.

Якутъ и Эдриси жили въ XII вѣкѣ; самъ Масуди не умѣлъ различить Булгаръ приволжскихъ отъ придунайскихъ Славянъ.

Еще болѣе — главное показаніе Ибнъ-Дасты о Русскихъ, по собственному изслѣдованію г. Хвольсона оказывается вполнѣ несостоятельнымъ. Въ статьѣ о Болгарахъ онъ поселяетъ Руссовъ, по мнѣнію г. Хвольсона, на берегахъ Волги, какъ мы видѣли, но въ особой статьѣ о Руссахъ же, этотъ самый авторъ говоритъ совсѣмъ иное, и въ самыхъ ясныхъ словахъ опредѣляетъ мѣсто ихъ жительства: «Что касается до Руси, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ... имѣетъ царя, который зовется Хаканъ-Русь... они производятъ набѣги на Славянъ... полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хозеранъ и къ Болгарамъ, и продаютъ тамъ. Пашень — Русь не имѣетъ и питается лишь тѣмъ, что добываетъ въ землѣ Славянъ.» (Стр. 35).

Г. Хвольсонъ отвергаетъ рѣшительно это главное извѣстіе своего автора о жительствѣ Руссовъ на островѣ, и объясняетъ его происхожденіе такимъ образомъ (стр. 148):

---

*) «По этому понятно», говоритъ г. Хвольсонъ, «что Кругъ не могъ объяснить себѣ это показаніе и замѣтилъ справедливо: «Ни въ первоначальныхъ областяхъ Руси, ни въ завоеванныхъ первыми преемниками Рюрика, Русы не давали Славянамъ увозить свое имущество; послѣдніе, навѣрное были больше въ убыткѣ. Онъ стало быть предполагалъ недоразумѣніе въ словахъ Якута,— и какъ мы видимъ изъ Ибнъ-Даста,—такъ оно и было.»

«Я представляю себѣ», говоритъ онъ, «дѣло вотъ какъ: Ибнъ-Даста, или источникъ его, видѣлъ въ Итилѣ, или въ другомъ мѣстѣ, на берегу Каспійскаго моря, ловкихъ, смѣлыхъ, предпріимчивыхъ купцовъ, пришедшихъ изъ Руси. «Кто вы?» спросилъ онъ ихъ. — «Мы Руссы», отвѣчали они; ибо *такъ называли себя всѣ приходящіе изъ Руси купцы, какому бы племени они не принадлежали.* «Гдѣ вы живете?» — На островѣ, «то-есть, на одномъ изъ множества острововъ, образуемыхъ рукавами Волги; можетъ быть, на островѣ около устья Днѣпра, такъ какъ Русы уже давно поселились около Чернаго моря», проч... Подобно этому развѣ не поступаютъ и новѣйшіе путешественники? Кто желаетъ отыскать островъ, на которомъ жили эти Русы, едва-ли найдетъ его.»

Точно также скажемъ мы мимоходомъ г. Хвольсону: кто пожелаетъ отыскать берега Волги, на которомъ жили эти Русы, едва-ли найдетъ ихъ.

Г. Хвольсонъ опровергаетъ главное извѣстіе въ найденномъ имъ любезномъ древнемъ писателѣ, и *принимаетъ на вѣру* другое, оброненное имъ, такъ-сказать, почти нечаянно.

Такъ поступаетъ онъ впрочемъ, не съ однимъ извѣстіемъ объ островѣ, но и съ другими извѣстіями Ибн-Дасты. Напримѣръ, Ибн-Даста говоритъ (стр. 153), что Руссы не имѣютъ недвижимаго имущества, ни деревень, ни пашенъ. Г. Хвольсонъ, опровергая это извѣстіе, объясняетъ его происхожденіе такимъ образомъ: «Нынѣ есть у насъ цѣлыя мѣстности, напримѣръ въ Ярославской губерніи, въ которыхъ большая часть жителей занимается исключительно торговлею, и не имѣетъ ни пашенъ, ни скота... Поэтому, полагаю, мы имѣемъ право сдѣлать обратный выводъ, именно, что и во время Ибн-Даста существовали Ярославцы, занимавшіеся исключительно торговлею, и не имѣвшіе ни пашенъ, ни скота. Такихъ-то людей Ибн-Даста, вѣроятно и спрашивалъ на берегу Каспійскаго моря о ихъ житьѣ-бытьѣ, и показанія ихъ относилъ ко всему Русскому народу.»

Ну точно также, скажемъ мы опять мимоходомъ, Ибн-Даста могъ получить свѣдѣнія и о Руссахъ, жившихъ якобы на бере-

гахъ Волги. Такъ называли себя всѣ приходящіе оттуда купцы, какому бъ племени они ни принадлежали.

Г. Хвольсонъ разбираетъ критически извѣстія о жилищахъ Мадяръ, Болгаръ и Славянъ, и ни котораго не принимаетъ на вѣру. Только Волжскихъ Руссовъ принимаетъ подъ свое покровительство; одному этому ничтожному извѣстію придаетъ особую предъ всѣмъ цѣну, и строитъ цѣлую систему, не обращая никакого вниманія не только на прежнюю систему съ ея твердыми доказательствами, но и на всѣ прочія многочисленныя показанія арабскихъ писателей о Руссахъ, кои находятся въ полномъ противорѣчіи съ его волжскими Руссами.

Такимъ образомъ онъ не хочетъ какъ будто знать, что другіе Арабскіе писатели говорятъ о жилищахъ Руссовъ: (Истахри (въ началѣ X стол.) Ибн-Хаукалъ (въ концѣ X стол.), приводимые Френомъ, и древнѣйшій источникъ ихъ Ель-Бальхи, приводимый самимъ г. Хвольсономъ (стр. 171), а именно: «Русь состоитъ изъ трехъ племенъ», говоритъ этотъ писатель X вѣка, повторяемый почти всѣми послѣдующими: «одно ближайшее къ Булгару, и царь оного живетъ въ городѣ, называемомъ Куяба, который больше Булгара. Второе племя... Селавія, третье Барманія... Царь живетъ въ Абархѣ (чит. Абармѣ)... Эти Руссы ведутъ торговлю съ Хазаріей, Византійскимъ государствомъ и Великой Болгаріею, и они (т. е. Руссы) граничатъ съ сѣверной стороной Византійскаго государства... они народъ многочисленный и столь сильный, что налагаютъ дань на сосѣднія съ ними провинціи этого государства.»

Г. Хвольсонъ разумѣетъ подъ этими тремя племенами Кіевлянъ, Новогородцевъ, и Пермь. Здѣсь о Волжскихъ Руссахъ и помину нѣтъ,—напротивъ Кіевскіе простираютъ свое имя даже на Пермь. Въ такомъ пространствѣ укладываются вѣдь просторно и жители береговъ Волги, кто бы они ни были!

Вотъ и другое извѣстіе о Руссахъ, согласное съ предложеннымъ:

(У г. Хвольсона, стр. 159). «Что касается до Русскихъ

купцовъ, принадлежащихъ къ Славянамъ, то они изъ отдаленнѣйшихъ странъ славянскихъ привозятъ бобровые мѣха, мѣха черныхъ лисицъ и мечи къ берегу Румскаго моря, гдѣ они даютъ должную часть Византійскому императору. Иногда они на корабляхъ ходятъ по рѣкѣ Славянъ, (т. е. Волгѣ), и проѣзжаютъ по заливу Хазарской столицы (Итиля), гдѣ они платятъ десятую часть царю страны. Оттуда отправляются они въ Каспійское море и выходятъ на берегъ, гдѣ имъ угодно *).

Опять никакого намека на особыхъ Руссовъ волжскихъ!

Стр. 166. «Руссы состоятъ изъ *многихъ* народонаселеній разнаго рода, говоритъ достовѣрный писатель Арабскій, по мнѣнію г. Хвольсона, Масуди. «Самое многочисленное племя ихъ, по имени Эль Лудз'âна, торгуетъ съ Испаніею, Римомъ, Константинополемъ и Хазаріею.»

Кто эти «Лудз'âна» принадлежащіе къ Руссамъ, и имѣющіе торговыя связи въ столь противоположныхъ другъ другу направленіяхъ?»

Г. Хвольсонъ видитъ здѣсь Норманновъ.

Ну какъ же свяжите вы ихъ съ вашими волжскими особыми Руссами?

Заключаю: не достаточно ли этими мѣстами объясняется распространеніе имени Русскаго на всемъ простанствѣ между Днѣпромъ и Волгою, между Чернымъ и Балтійскимъ морями?

Г. Хвольсонъ позабываетъ еще свои слова, сказанныя имъ (стр. 150) по поводу извѣстія Ибн-Дасты, что Русь имѣетъ Царя, который зовется Хаканъ-Русь... «Мы выводимъ заключеніе, что Ибн-Дастовы извѣстія о Руссахъ, по крайней мѣрѣ отчасти, относятся къ Руссамъ, подвластнымъ упомянутымъ русскимъ хака-

*) Это Арабское извѣстіе, замѣтимъ мимоходомъ, сходствуетъ совершенно съ извѣстіемъ Греческимъ Константина Багрянороднаго: Вверхъ по Днѣпру живутъ Руссы, которые по этой рѣкѣ ходятъ въ Черное море, а этимъ моремъ, черезъ Меотиду въ Черную (Волжскую) Булгарію, Грецію, Хазарію и Сюрію (Пермь или Ширванъ, по толкованію г. Савельева. Его Мугам. нумизматика, стр. CXLIV).

намъ, т. е. къ Руссамъ, жившимъ на Руси, а не гдѣ нибудь въ Швеціи»*)... Ибн-Даста говоритъ о Руссахъ, живущихъ около Волги, и торгующихъ съ Болгарами. Стало быть, Руссы приволжскіе не могутъ быть не тождественными съ тѣми, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь, и великій Князь которыхъ, *жившій въ Кіевѣ*, носилъ титулъ «Хаканъ-Русь».

Такъ, такъ! Волжскіе Руссы должны быть подвластны кіевскому Хаканъ-Русь, и называются Руссами, только по причинѣ этого подданства, кто бы они ни были — Финны или Славяне.

Ибн-Даста говоритъ даже, что «Руссы приходятъ на корабляхъ къ Славянамъ и полонятъ ихъ; но откуда являлись они на корабляхъ», продолжаетъ г. Хвольсонъ, «это не сказано. Можетъ быть изъ Швеціи?**) — Ни подъ какимъ видомъ» отвѣчаетъ онъ себѣ самъ, «ибо эти русскіе купцы разбойники были подданными сидѣвшаго въ Кіевѣ русскаго Хакана, и жили около Волги. Они, вѣроятно, ходили на своихъ корабляхъ, и производили набѣги по той же рѣкѣ, и по тому же пути возили они живой свой товаръ къ Болгарамъ и Хозарамъ, что мы и узнаемъ изъ Ибн-Фадлана».

По какому же праву, спрошу я васъ, вы приписываете то, что говорится вообще о Руссахъ, жившихъ по свидѣтельству Ибн-Дасты на островѣ, тѣмъ Руссамъ, которыхъ вы поселите на берегахъ Волги и о которыхъ тамъ нѣтъ никакого намека.

Всего страннѣе то, что г. Хвольсонъ во многихъ случаяхъ, кромѣ вышеозначенныхъ, принимаетъ имя кіевской Руси въ нынѣшнемъ его, обширномъ значеніи, а между тѣмъ въ другихъ исключаетъ изъ него всѣхъ Волжскихъ Руссовъ, напр., с. 168, онъ заключаетъ:

«Если Масуди говоритъ, что «Руссы состоятъ изъ многихъ народностей разнаго рода, и что Норманны многочисленное изъ нихъ племя», то изъ этого слѣдуетъ: 1) что Масуди подъ име-

---

*) Не понимаемъ, почему г. Хвольсонъ вставляетъ здѣсь Швецію, о которой никто и думать не можетъ.

**) Опять Швеція! Да кто объ ней здѣсь думаетъ!

немъ «Русь» нисколько не подразумѣвалъ исключительно Норманновъ; 2) что имя «Русь» ему извѣстно было не какъ названіе только одного племени, но что онъ, 3) напротивъ того, имя «Русь» почти также понималъ, какъ и мы его понимаемъ, т. е. что онъ подъ этимъ именемъ подразумѣвалъ почти всѣхъ жителей нынѣшней Европейской Россіи».

Точно также понималъ дѣло и основательнѣйшій нашъ оріенталистъ Савельевъ.

Стр. CLXXVII, «Масуди называетъ Ладожанъ самымъ многочисленнымъ родомъ Руси потому, вѣроятно, что причисляетъ къ нимъ всѣ подвластныя Новгородскому Князю земли, уже называвшіяся Русью въ политическомъ смыслѣ. О самомъ Новогородѣ онъ не упоминаетъ».

Еще с. CLXXVII, «что земли Славяно-Финскаго союза по прибытіи Родьскихъ или Русскихъ конунговъ, назвались Русскими и Русью, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго. Новое политическое тѣло, неимѣвшее дотолѣ одного общаго названія, должно было получить имя своихъ воспріемниковъ, подобно династическимъ названіямъ государствъ въ мусуманской Азіи».

Стр. LVIII... Имя Хазаръ было, «можетъ статься династическое, которое и не было собственнымъ именемъ особаго народа, а обозначало лишь владѣнія и подданныхъ династіи волжкихъ Хакановъ: такому распространенію именъ владѣтельныхъ домовъ на подвластныя имъ поколѣнія встрѣчается не одинъ примѣръ въ исторіи Средней Азіи».

Въ этомъ смыслѣ совершенно вѣрно говоритъ самъ г. Хвольсонъ.

Стр. 168. «Русь встрѣчается у магометанскихъ писателей, какъ географическое, и вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ этнографическое понятіе; а поэтому естественно, что магометанскіе писатели называли «Руссами» всѣхъ тѣхъ, которые къ нимъ приходили изъ Россіи. Считаютъ же и въ настоящее время во всей Европѣ всѣхъ обитателей Россіи, какой бы они національности не были, за Рус-

скихъ, называютъ ихъ просто Русскими, хотя многихъ изъ нихъ на родинѣ никакъ не хотятъ признать «Русскими».

Эрзу Арабы причисляютъ къ племенамъ Руси. Это значитъ только, справедливо замѣчаетъ Савельевъ CXXI, что Эрзы были данниками Руси.

Точно тоже должно сказать и Пермь, о которой вы говорите: с. 177. «И такъ мы видимъ, что Несторовскіе Словене и даже Пермяки уже съ первой половины X вѣка причислялись къ Руссамъ».

Если Арабы, по вашему мнѣнію, называютъ Пермь Руссами, или Эрзу, Мокшу, по мнѣнію Френа и Савельева, то кольми паче они могли называть такъ жителей береговъ Волги, кто бы они ни были, Славяне или Финны, повторяемъ въ десятый разъ.

Ибн-Даста въ другомъ мѣстѣ самъ говоритъ: «Болгарская земля смежна съ землею Буртасовъ. Живутъ Болгаре на берегу рѣки, которая впадаетъ въ море Хазарское (Каспійское), и прозывается Итиль (Волгою), протекая *между землями* Хазарской и Славянской».

Эти слова какъ-бы даютъ понять, что подъ именемъ Ибн-Дастиныхъ Волжскихъ Руссовъ, о коихъ здѣсь нѣтъ помину, можно понимать Славянъ, подданныхъ Руссамъ.

Еще — купцы изъ Болгаръ, торгуя съ Весью, ходили до Шексны, и по Шекснѣ, но во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ нѣтъ также ни слова о Руссахъ.

Всѣ извѣстія о Славянахъ у Ибн-Дасты относятся къ западнымъ Славянамъ: слѣдовательно восточныхъ Славянъ должно разумѣть подъ именемъ Руссовъ.

Скажу наконецъ, что Фергани, писавшій прежде Ибн-Дасты, Масуди, Ель-Бальхи, въ 844 г., въ обозрѣніи своемъ главнѣйшихъ народовъ въ семи климатахъ, не упоминаетъ о Руссахъ, между тѣмъ говоритъ о Хазарахъ, Бурджанахъ и Саклабахъ, т. е. Славянахъ, между которыми позднѣйшіе географы никогда не забываютъ Руссовъ.

Такимъ образомъ, какъ всѣ извѣстія, такъ и всѣ противорѣчія, сомнѣнія и недоразумѣнія разрѣшаются положеніемъ, что имя Руси принесено Норманнами, сообщено ими Кіеву, избранному ими главнымъ мѣстомъ своего пребыванія, и изъ Кіева распространилось постепенно во всѣ стороны концентрическими кругами.

Это мнѣніе основано на многочисленныхъ доказательствахъ; а вы свое основываете на одномъ летучемъ извѣстіи, которое не только можетъ подвергаться разнымъ толкованіямъ, какъ и всѣ ему подобныя, но вмѣстѣ и находится въ явномъ противорѣчіи со всѣми прочими, у тѣхъ же арабскихъ писателей.

Надѣемся, что мы разобрали это извѣстіе достаточно. Намъ остается отвѣчать на соображенія г. Хвольсона о древности имени Русь въ нашей сторонѣ, хотя мы имѣли случай дѣлать о нихъ замѣчанія и при разборѣ извѣстій. Вотъ ходъ ихъ:

Ибн-Даста говоритъ, что Руссы жили на берегахъ Волги.

Масуди говоритъ, что Черное море называлось Русскимъ, по которому исключительно ходятъ суда Руссовъ, живущихъ на его берегахъ.

Ель-Бальхи говоритъ, что Пермь причислялась къ Руси.

Это все писатели X вѣка, жившіе чрезъ 50, 70, 100 лѣтъ, послѣ водворенія Норманновъ въ Кіевѣ: не можетъ быть, чтобъ ихъ Русское имя распространилось въ такое короткое время на такое огромное пространство,—слѣдовательно оно принадлежало этимъ странамъ прежде появленія Норманновъ.

Въ этихъ словахъ заключается, кажется, сполна все разсужденіе г. Хвольсона.

Замѣтимъ прежде всего, что такое мнѣніе было уже давно извѣстно въ нашей критикѣ. Эверсъ точно тоже говоритъ, доказывая по недоразумѣнію Хозарство Руси.

Допустимъ заключеніе г. Хвольсона: имя Руси у насъ древнѣе Норманновъ.

Кому же принадлежало оно, обнимая Пермь, часть Волги и берега Чернаго моря? Это были не Хозаре, не Болгаре, не

Финны, не Славяне, не Норманны, которые положительно отдѣляются отъ Руси, по единогласнымъ извѣстіямъ всѣхъ арабскихъ писателей! Остается заключить, подобно Шлецеру, что эта Русь была племя sui generis, неизвѣстно откуда происходившее и неизвѣстно куда ушедшее!

И для чего прибѣгать къ такому невозможному предположенію, когда есть естественная возможность объяснить явленіе иначе, легче и вѣрнѣе, и когда эта возможность имѣетъ за собою положительныя свидѣтельства, выдерживающія строгую критику?

Трудности, представляющіяся г. Хвольсону, ничего не значатъ въ сравненіи съ ними.

Зачѣмъ гоняться за блуждающими огоньками, которые кое-гдѣ мелькаютъ по болотамъ, когда есть мѣсто, гдѣ горитъ ясный свѣтъ?

Предполагая имя Руси туземнымъ, вы должны вѣдь принять, что Норманны пришли къ намъ съ другимъ именемъ Руси, или вовсе безъ этого имени, и тогда вамъ нужно будетъ опровергнуть всѣ его доказательства—показанія Нестора, Константина Багрянороднаго и проч. Нужно будетъ объяснить подъ какимъ же именемъ пришли къ намъ Норманны? Нѣтъ никакого ни у кого въ запасѣ. Нужно будетъ объяснить, отъ кого же и почему приняли они себѣ имя Руси?

Кончивъ свое разсужденіе, и доказавъ кажется всю несостоятельность возобновленія старыхъ недоразумѣній, доказавъ, что Хвольсоновыхъ особыхъ Волжскихъ Руссовъ не было, какъ не было Шлецеровскихъ особыхъ Руссовъ, нападавшихъ на Константинополь съ Аскольдомъ въ 865 году, я успокоенный, взглянулъ еще разъ нечаянно на роковое мѣсто Ибн-Дасты, и внезапный свѣтъ озарилъ меня: оно значитъ, кажется, совсѣмъ не то, что думалъ г. Хвольсонъ, не представляетъ никакого новаго свѣдѣнія, и слѣдовательно не подаетъ малѣйшаго повода строить какую нибудь пустую гипотезу.

Г. Хвольсонъ читаетъ и толкуетъ это мѣсто вотъ какъ:

«Хозары ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары. Всѣ изъ нихъ (т. е. Руссовъ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (Болгарамъ) товары свои,» и проч.

А читать это мѣсто по моему надо вотъ какъ:

Хозары ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ *нимъ* (Хозарамъ) свои товары. Всѣ изъ *нихъ* (изъ Болгаръ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (къ Хазарамъ) товары свои,» и проч.

Везутъ «къ нимъ», значитъ не Руссы, какъ вы толкуете, а Болгаре, о которыхъ собственно и идетъ здѣсь рѣчь.

Употребленіе мѣстоименій не отличается, кажется, особенною точностію у арабскихъ писатетей. Такъ, напримѣръ, у самаго Ибн-Дасты находитъ г. Хвольсонъ, стр. 90 не точнымъ выраженіе о жительствѣ Болгаръ на берегу, и другое выраженіе о раздѣленіи Волги между Хозарами и Славянами. «Очевидно», говоритъ онъ, «Ибн-Даста хочетъ сказать не то, что Хозары жили по одной сторонѣ, а Славяне по другой сторонѣ рѣки; но то именно, что Волга раздѣляется между Хозарами и Славянами, то есть, какъ тѣ, такъ и другіе живутъ на берегахъ этой рѣки.

Да и въ нашемъ мѣстѣ вы допускаете два толкованія, къ которымъ я присоединяю третье. Вы сами говорите, с. 98: «послѣднее предложеніе въ арабскомъ текстѣ можетъ относиться какъ къ Руссамъ, такъ и Болгарамъ, потому что арабскій текстъ допускаетъ слѣдующій смыслъ: «Всѣ изъ нихъ (т. е. Болгаръ), которые живутъ по обоимъ сторонамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (т. е. Руссамъ) товары свои» и т. п. Но такому пониманію арабскаго текста противорѣчитъ тотъ фактъ, что Руссы и въ своей собственной землѣ добывали много мѣховъ, и даже продавали ихъ въ восточныхъ мѣстностяхъ, какъ мы знаемъ это изъ многихъ другихъ источниковъ и отъ самаго Ибн-Дасты. Въ такомъ случаѣ Руссы не могли имѣть надобности покупать мѣховой товаръ у Болгаръ».

Есть и еще у васъ примѣры подобныхъ перестановокъ:

С. 178. Ибнъ-Хаукалъ раздѣляетъ неправильно, и пропускаетъ мѣстоименіе «они», что относится къ Руссамъ, такъ что все разсказываемое у него далѣе относится къ придунайскимъ Болгарамъ, а не къ Руссамъ.

Не тоже ли случилось и съ приведеннымъ извѣстіемъ о мнимыхъ волжскихъ Руссахъ?

Волжскихъ Руссовъ въ сказаніи Ибн-Дасты не бывало!

Изъ чего же я хлопоталъ столько объ ихъ уничтоженіи, и воздвигалъ противъ нихъ такія тяжелыя катапулты? Я трудился напрасно: oleum perdidi.

Ларчикъ просто открывался!

Ноября 22, 1869.

Замѣчанія Хвольсона.

То мѣсто Ибнъ-Дасты (стр. 23), въ которомъ, по моему мнѣнію, говорится о Руси, обитавшей на Волгѣ, конечно, можетъ быть, въ *лингвистическомъ* отношеніи, понимаемо иначе, какъ я то и самъ допускаю (см. прим. 35, стр. 98 и слѣд.). Объясненіе этого мѣста, предлагаемое г. Погодинымъ, можетъ также быть поддерживаемо въ лингвистическомъ смыслѣ; однако я, основываясь на *реальныхъ* доводахъ, полагаю, что мое толкованіе вѣрно, потому что какъ самъ Ибнъ-Даста, такъ и нѣкоторые другіе древнѣйшіе и позднѣйшіе арабскіе писатели положительно свидѣтельствуютъ о Руси, что она вела съ Хазарскою страною торговлю пушнымъ товаромъ, исчисленнымъ у Ибнъ-Дасты (стр. 35 и слѣд., 159 и слѣд., 162, 169, 172 и 180). Напротивъ того, о Болгарахъ не говорится, чтобы они торговали этимъ предметомъ въ Хазаріи.

Впрочемъ, дѣло не въ томъ, какъ объясняется означенное мѣсто Ибнъ-Дасты, такъ какъ направленное противъ меня (на стр. 2 статьи г. Погодина, внизу) обвиненіе я считаю совершенно несправедливымъ. Въ своей книгѣ, а также въ статьѣ, читанной мною

въ 1869 г. въ присутствіи г. Погодина въ Московскомъ археологическомъ съѣздѣ, я старался доказать, что многіе арабскіе писатели еще въ первыя десятилѣтія X-го вѣка употребляли имя «Русь» въ весьма обширномъ смыслѣ, что Черное море называлось тогда просто русскимъ моремъ, что Новгородскіе Словене, Кіевляне и даже Пермяки слыли Русью и что, наконецъ, Норманны были принимаемы за одно изъ многочисленныхъ племенъ Руси. Изъ этихъ то весьма положительныхъ и неопровержимыхъ данныхъ я вывелъ заключеніе, что имя Русь не могло быть заимствовано у Варяговъ, которые лишь не задолго до 865 года пришли въ Кіевъ, и что названіе небольшой дружины завоевателей отнюдь не могло въ столь короткое время получить такое большое распространеніе. Г. Погодинъ, съ своей стороны, считаетъ это возможнымъ; я думаю однако, что каждый историкъ въ правѣ требовать отъ него, чтобы онъ указалъ въ исторіи хоть *одинъ* примѣръ такого, могу сказать, дивнаго распространенія наименованія, заимствованнаго отъ небольшой толпы завоевателей. Пока г. Погодинъ не приведетъ такого примѣра, я не признаю себя побѣжденнымъ, особенно потому, что система, противъ которой я ратую, опираясь на свѣдѣнія, сообщаемыя арабскими писателями, по мнѣнію другихъ русскихъ историковъ, вовсе не имѣть за собою такихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ подтвержденій, какъ полагаетъ г. Погодинъ.

Какъ бы то ни было, я во всякомъ случаѣ оспориваю обвиненіе меня г. Погодинымъ въ томъ, будто я на одномъ весьма сомнительномъ мѣстѣ своего автора построилъ совершенно новую систему; она зиждется отнюдь не на этомъ сомнительномъ мѣстѣ, а на несомнѣнныхъ, положительныхъ фактахъ, и въ особенности на вполнѣ достовѣрныхъ свидѣтельствахъ древнихъ и достойныхъ довѣрія арабскихъ писателей, которымъ были весьма хорошо извѣстны обстоятельства ихъ времени. Надѣясь въ скоромъ времени обработать эти свидѣтельства, я довольствуюсь пока настоящею краткою замѣткою и не войду въ подробное разсмотрѣніе другихъ пунктовъ, которыхъ касается г. Погодинъ.

Замѣчанія А. Куника.

Недавно я имѣлъ случай[1]) высказать мнѣніе, что историкамъ-спеціалистамъ только тогда будетъ возможно съ бо̀льшимъ, чѣмъ доселѣ, успѣхомъ, пользоваться арабскими свѣдѣніями о народахъ древней Россіи, когда появятся у насъ болѣе точные переводы арабскихъ текстовъ, и въ особенности, когда географическая и этнографическая терминологія отдѣльныхъ арабскихъ писателей будетъ приведена въ бо̀льшую ясность. Съ этой точки зрѣнія, прежнія изданія и переводы арабскихъ писателей представляютъ еще много шаткаго и неопредѣленнаго. Такимъ образомъ приводимое г. Погодинымъ (на 13 стр. его статьи), важное въ своемъ родѣ извѣстіе о торговлѣ на Волгѣ въ теченіе X вѣка служитъ разительнымъ примѣромъ того, какъ различно объясняется иногда оріенталистами одно самое короткое мѣсто. Г. Готвальдъ въ своемъ разборѣ сочиненія г. Хвольсона[2]) говоритъ по этому поводу слѣдующее:

3-й § 3-й главы представляетъ примѣръ, какъ отъ неточнаго употребленія мѣстоименій выраженіе дѣлается непонятнымъ. Это и г. Хвольсонъ чувствовалъ и вмѣсто мѣстоименія то прямо ставилъ существительное, то прибавлялъ его въ скобкахъ. Вотъ точный, т. е. буквальный переводъ:

Хазары имѣютъ торговыя сношенія съ ними (т. е. Болгарами, потому что рѣчь идетъ о Болгарахъ) *и такимъ образомъ Русь къ нимъ* (такъ какъ мѣстоименіе необыкновеннымъ образомъ поставлено раньше глагола, то можно отнести его къ Хазарамъ, но такъ какъ вообще говорится о Болгарахъ, то можно отнести и къ нимъ) *привозятъ свои товары. Всѣ изъ нихъ* (едва ли Русь, потому что она живетъ на островѣ, окруженномъ озеромъ, а также и не Болгаре, потому что они живутъ на *одномъ* берегу Волги), *которые живутъ по обоимъ берегамъ этой рѣки, везутъ къ нимъ* (?) *товары, какъ то* и пр.

Этотъ параграфъ, отличающійся своей темнотою, — если онъ не

[1]) Въ отзывѣ своемъ о сдѣланномъ г. Хвольсономъ изданіи Ибнъ-Дасты. Этотъ отзывъ появится въ Отчетѣ о XIII присужденіи Уваровскихъ наградъ.

[2]) Этотъ разборъ будетъ напечатанъ также въ Отчетѣ о XIII присужденіи Уваровскихъ наградъ. См. также стр. 263 Сказаній мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ. Собралъ А. Гаркави. Спб. 1870.

искаженъ переписчиками, — востановить безъ помощи другой рукописи, или географа, который бы заимствовалъ отъ него свѣдѣнія, нельзя.

Къ подобнымъ сомнѣніямъ подаютъ поводъ и другія мѣста Ибнъ-Дасты. Напр. г. Хвольсонъ (на стр. 13) говоритъ о «весьма положительныхъ и неопровержимыхъ данныхъ», тогда какъ другіе оріенталисты того мнѣнія, что правильность варіантовъ отдѣльныхъ именъ народовъ, на которыхъ отчасти основываются эти данныя, отнюдь не такова, чтобы не подлежать сомнѣнію.

Далѣе, г. Хвольсонъ старается еще разъ развить свою систему объ отношеніи имени Руссовъ къ имени Славянъ, опять-таки на основаніи свѣдѣній, сообщаемыхъ арабскими писателями. Но это—способъ доказательства весьма односторонній, которымъ онъ не убѣдитъ ни одного историка, могущаго сопоставить арабскимъ историкамъ славянскіе и византійскіе. То, чего онъ (на стр. 15) требуетъ отъ г. Погодина, лучше всего доказываетъ односторонность его точки зрѣнія. Съ своей стороны, мы предлагаемъ ему такой вопросъ: въ чемъ состоитъ настоящая причина того, что Черное море только съ X вѣка называется Русскимъ, и почему преимущественно только во второй половинѣ IX в. появляется вышедшій изъ внутренности Россіи *народъ-мореплаватель*?

Этотъ и подобные ему вопросы не могутъ быть разрѣшены удовлетворительно на основаніи однихъ только арабскихъ источниковъ. Съ этимъ самымъ тѣснымъ образомъ связанъ еще вопросъ: отчего у тѣхъ Арабовъ, которые писали ранѣе 860 года, постоянно рѣчь идетъ только о Славянахъ, и не говорится о Руссахъ? Гг. Хвольсонъ и Гаркави не очень затрудняются отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Между тѣмъ число арабскихъ авторовъ, упоминающихъ до этой эпохи о Славянахъ, возрастаетъ все болѣе и болѣе. Я могу указать здѣсь на одинъ, хотя и краткій, но новый источникъ сего рода: знаменитый правовѣдъ Саидъ-Ибнъ-аль Муссанбъ, умершій въ 94 году Гиджры, уже упоминаетъ о Славянахъ въ своей этнографической табели народовъ[1]). Точно

[1]) Это свѣдѣніе, только что полученное мною изъ-за границы, будетъ подробно сообщено въ печатающемся теперь сочиненіи Акад. Дорна о походахъ древнихъ Руссовъ на Табаристанъ.

также можно ожидать, что находящаяся въ Берлинѣ 12-я часть арабскаго подлинника всемірной исторіи Табари, доставитъ ближайшія объясненія тому факту, что будто-бы Арабы, въ 8 вѣкѣ переселили 20,000 Славянъ въ Грузію. Ни одинъ изъ оріенталистовъ, писавшихъ до сихъ поръ объ этомъ происшествіи, не пользовался упомянутою рукописью. Г. Гаркави [2]), въ бытность свою въ Берлинѣ также упустилъ случай свѣрить съ арабскимъ подлиннымъ тектомъ свѣдѣнія, сообщаемыя часто ненадежнымъ персидскимъ эпитоматоромъ Табари объ означенномъ событіи. Должно надѣяться, что этотъ молодой оріенталистъ, при бо́льшемъ досугѣ, возратится къ тому же предмету. Въ настоящемъ же видѣ, его сборникъ, по своему плану, не можетъ удовлетворить русскаго историка. Безъ сомнѣнія, мысль издать въ русскомъ переводѣ восточные источники о Славянахъ и Руси—мысль счастливая; однако всякій, знакомый съ этою областью источниковъ, убѣжденъ въ томъ, что свидѣтельства Арабовъ о сказанныхъ народахъ только тогда могутъ быть приняты за вполнѣ достовѣрныя, когда вообще упрочится этнографическая и географическая терминологія восточныхъ писателей, на сколько она касается странъ, прилежащихъ Черному морю и Волгѣ. По этому, кромѣ изданныхъ г. Гаркави извѣстій Арабовъ о Славянахъ и Руссахъ, необходимо имѣть еще свѣдѣнія о Болгарахъ, Хазарахъ, Буртасахъ, Печенегахъ, Аланахъ и пр. Будемъ надѣяться, что ученое общество, въ которомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ возникла мысль составить Сборникъ мусульманскихъ свидѣтельствъ о древнихъ Славянахъ и Руссахъ, приложитъ съ своей стороны старанія къ тому, чтобы означенная задача была исполнена въ болѣе обширномъ видѣ, что̀, конечно, возможно не иначе, какъ при участіи въ этомъ дѣлѣ разнородныхъ силъ.

Окт. 1870 г.

[2]) См. его Сказанія стр. 38—48, 80 и 287.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ С.-Петербургъ, январь 1871 г.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.